

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, Средних веков и Нового времени

УДК 94.(32).04.

Сафронов А.В.

Московский государственный областной университет

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МИГРАЦИЯХ «НАРОДОВ МОРЯ»

A. Safronov

Moscow State Regional University

NEW DATA ABOUT THE SEA PEOPLES' MIGRATIONS

Аннотация. В статье анализируются недавно обнаруженные данные о двух государствах раннежелезного века, которые были созданы мигрирующими «народом моря» в начале 12 в. до н.э. на территории Северной Сирии и Киликии. Автор рассматривает их в общем контексте миграций «народов моря» в конце 13 – начале 12 в. до н.э., привлекая надписи Рамсеса III, данные археологии Восточного Средиземноморья и греческую эпическую традицию о походе Мопса и Амфилоха в Киликию, Сирию и Финикию. На основании комплексного анализа источников автор полагает, что греческая традиция зафиксировала две волны «народов моря». Одна из них происходила из Южной Греции и была вызвана коллапсом микенского мира, вторая – с северо-запада Анатолии, где согласно надписям Рамсеса III произошла война. Возникновение в раннежелезном веке государственных образований в Северной Сирии и Киликии, связанных с разными этническими группами «народов моря», еще раз подтверждает представление о длительном и неоднородном процессе их миграций.

Ключевые слова: ахейцы, Аххиява, Новохеттское царство, Мопс, «народы моря», Рамсес III, Тайта, Телль Тайнат, филистимляне.

Abstract. The article considers data about two Early Iron Age states in Syria and Cilicia, which were established in early 12th century B.C. by the migrant Sea Peoples. The author considers them in the context of all migrations of the Sea Peoples in late 13th – early 12th centuries B.C. and uses Ramses III. inscriptions, archaeological data from Eastern Mediterranean and the Greek epic tradition about the journey of Amphilocho and Mopsus to Cilicia, Syria and Phoenicia. On the basis of the complex analysis of the sources the author states that Greek epic tradition captured two waves of the Sea Peoples' migrations. One of them took place in Southern Greece and was due to the collapse of the Mycenaean world. The other one came from the north-west of Anatolia, where according to Ramses III inscriptions a great war had taken place. The emergence of the Early Iron Age states in Syria and Cilicia, established by different ethnic groups of the Sea Peoples, confirms once again the fact that there was a long-lasting and heterogeneous process of the Sea Peoples migrations.

Key words: Achaeans, Ahhiyawa, the New Hittite Kingdom, Mopsus, the Sea Peoples, Ramses III, Taita, Tell Taiyinat, Philistines.

© Сафронов А.В., 2012.

Работа выполнена в рамках гранта МК-3263.2012.6. Автор благодарен Совету по грантам при Президенте Российской Федерации за финансовую поддержку.

В 1997 г. на юге Турции, в 30 км к югу от Аданы в деревне Чинекёй на постаменте статуи, изображающей стоящее на бычьей упряжке божество, была обнаружена финикийско-лувийская билингва царя страны Куэ Урикки, современника ассирийских царей второй половины 8 в. до н.э. Тиглатпаласара III и Саргона II [27, р. 974]. Надпись гласит: ⁽¹⁾ Я – Варика, сын [...], потомок Мукаса, царь (Ах)хиявы, [слуга] бога Грозы, [человек бога Грозы]. ⁽²⁾ Я, Варика, расширил [(территорию) города (Ах)хиявы, ⁽³⁾ [и сделал процветающей] равнину (Ах)хиявы благодаря помощи бога Грозы и моих отеческих богов. ⁽⁴⁾ Я прибавил коней к коням, ⁽⁵⁾ Я добавил войско к войску. ⁽⁶⁾ Царь Ассирии и весь царский дом Ассирии стали мне как отец и мать. ⁽⁷⁾ И (Ах)хиява и Ассирия стали единым домом. ⁽⁸⁾ Я сокрушил [могучую] крепость, ⁽⁹⁾ [и я построил] крепости – восемь на востоке и семь на западе. ⁽¹⁰⁾ Эти места были.... для дворца приречной страны. ⁽¹¹⁾ И я сам [.....] в стране... города [.....] ⁽¹²⁾ [.....все] очень хорошие вещи [9, р. 265].

Как уже неоднократно отмечалось, название страны Хиявы в надписи Урикки является аферезой от Аххиявы [27, р. 982-983; 9, р. 266], хорошо известного государства текстов периода Новохеттского царства, которое сейчас практически всеми сопоставляется с греками-ахейцами и помещается либо в Эгеиде в общем, либо конкретно на юге Балканского полуострова [9, р. 281-283; 18, р. 119-120; последний обзор библиографии по проблеме Аххиявы [см.: 12, р. 69-124]. Появление на территории позднейшей Киликии царства (Ах)хиявы теперь рассматривается как свидетельство миграции ахейских греков из Эгеиды на территорию южной Анатолии в начале 12 в. до н.э. [9, р. 266]. В этой связи примечательно то, что в хорошо известной финикийско-лувийской билингве Азитиватаса из Каратепе страна (Ах)хиява упоминается под названием Аданавана, а народ, ее населявший, назван данунитами [10, р. 351; 15, р. 49-51]. В надписи же 8-го года правления Рамсеса III в коалиции «народов моря» упоминаются *дануна* [20, р. 46], которых сопоставляли с дану-

нитами, обитателями Киликии, отказываясь признать их связь с данайцами и, следовательно, участие ахейских греков в миграциях «народов моря» начала 12 в. до н.э. [см. обзор мнений: 2, с. 159-164]. Теперь, когда появилась возможность соотнести Аххияву и данунитов, можно констатировать участие ахейских греков в передвижениях «народов моря», что и до этого наглядно демонстрировалось данными археологии, свидетельствующими о массовом появлении в Восточном Средиземноморье носителей позднемикенской культуры в начале 12 в. до н.э. [21, р. 813-814].

Поскольку в надписях из Каратепе и Чинекей правители описаны как династы из Дома Муксуса/Мопша (BT MPŠ финикийской надписи) [15, р. 49-51], для объяснения его появления в Киликии исследователи привлекали достаточно многочисленные свидетельства греческой традиции о лидийском герое Мопсе [28, р. 195-199; 30, р. 190-195]. Вкратце ее можно изложить следующим образом. После взятия Трои часть ахейцев под предводительством Амфилоха и Калханта сожгли свои корабли и вместе с соратниками пришли по суше в Колофон в Лидии. Здесь они встретили сына Аполлона Мопса, который вступил в состязание с Калхантом в искусстве прорицания. После поражения Калхант умер, а Мопс, Амфилох и их спутники продвинулись далее на восток, перешли Тавр и осели в Памфилии и Киликии, где основали ряд городов [28, р.185-187]. По данным Страбона, Амфилох и Мопс вступили в поединок из-за царской власти в Киликии и в поединке убили друг друга (Strabo. XIV.5.16). Геродот и греческий поэт Каллин сообщают, что Мопс и его люди продвинулись в Сирию и Финикию [28, р. 192]. Ксанф Лидийский упоминает, что Мопс, сын Лида, пришел в Аскалон и бросил там местную богиню Атаргатис в озеро [28, р. 193; 2, с.153].

Традиция о походах Мопса относится ко времени, по меньшей мере, не позднее первой половины I тыс. до н.э. Она была известна жившему в 7 в. до н.э. Калину. Неоплатоник 5 в. н.э. Прокл упоминает о том, что он описывает сюжет о смерти Калханта в Колофоне по

сочинению жившего не позднее первой половины VI в. до н.э. Гагия из Трезена. Последнему приписывалось составление киклической поэмы Νόστοι о возвращении греческих героев после взятия Трои [6, с. 70-71]. Согласно Страбону (Strabo. XIV. 1:27), миф о состязании в искусстве прорицания между Калхантом и Мопсом был хорошо знаком Гесиоду, жившему в конце 8 – начале 7 вв. до н.э. [6, с. 61]. Крайне важное свидетельство привел Геродот (Herod. VII:91): «Эти (киликійцы/Κίλικες - А.С.) в древние времена назывались гипахейцами» (οὗτοι δὲ τὸ παλαιὸν Ὑπαχαιοὶ ἐκαλέοντο). Имя Киликии впервые встречается в 723 г. до н.э. в надписях ассирийского царя Салманасара V [1, с. 58, 70]. Однако к 8 в. до н.э. киликийцы обитали не в самой Киликии, а к северу от нее, в Катании в верховьях Галиса. В Киликию же они пришли же лишь на рубеже 8 – 7 вв. до н.э. [1, с. 70]. Таким образом, Геродот сохранил древнее название обитателей позднейшей Киликии, которое, по меньшей мере, должно восходить ко времени не позднее 9 в. до н.э. Это тем более интересно, поскольку само название Ὑπ-αχαιοί означает «под-ахейцы», т. е. те, кто находятся под властью ахейцев [2, с. 154]. В таком случае представляется полностью обоснованным провести параллели между Хиявой надписи Урикки, Аххиявой хеттских текстов и древним обозначением названием киликийцев Ὑπαχαιοί, зафиксированным Геродотом [27, р. 982-984].

Таким образом, мы имеем весомые аргументы, которые свидетельствуют, что после падения Хеттского царства в начале 12 в. до н.э. на территории Киликии возникает царство Аххиява, значительной частью населения которого были мигранты из Эгеиды. Это подтверждается и данными археологии Киликии, в частности Тарса, которые свидетельствуют, что после пожара, уничтожившего поселение позднебронзового периода IIa (период Новохеттского царства), в Тарсе возникает позднемикенское поселение [28, с. 192; 31, р. 140-154, 159-161].

Еще одно важное открытие, имеющее непосредственное отношение к миграциям

«народов моря» начала 12 в. до н.э., было сделано в 2003 г. в долине Амука на территории юго-восточной Турции. При раскопках Телль Тайнат была обнаружена лувийская иероглифическая надпись местного династа Тайты. Археологические слои I тыс. до н.э. в Телль Тайнат сейчас идентифицированы как Кунулуа, столица государства с двойным названием Патина/Унки [14, р. 84], упоминаемого в надписях ассирийских царей 9 в. до н.э. Ашшурнацирапала II и Салманасара III.¹ В 2009 году Д. Хокинс издал надпись, текст которой следующий: ^(§1) Я – Тайта, герой, царь страны *Pa-TA₅-sà-ti-ni*. ^(§2) Моему господину, бога Грозы Халеба я посвятил изображение. ^(§3) Бог Грозы Халеба сделал меня... ^(§4) (Тот), кто придет в этот храм поклониться богу, ^(§5) если он – царь, ^(§6) да будет позволено ему пожертвовать быка и овцу. ^(§7) Если же он .... царский сын, ^(§8) или землевладелец, ^(§9) или господин приречной страны, ^(§10) да будет ему также позволено пожертвовать овцу. ^(§11) Если же он – человек более низкого ранга, ^(§12) Пусть это будут хлеб, возлияние и..... [16, 169].

Сама по себе эта стандартная посвятельная надпись не представляла бы большого исторического интереса, если бы не упоминаемый в ней политоним. Правитель Тайта и его жена Купапийас уже были известны до этого из других лувийских иероглифических надписей на стенах, найденных в Мехарде и Шейзаре, неподалеку от Хамы в Сирии. В них Тайта именуется как царь страны *wa/i-TA₄-sà-ti-ni* [15, р. 403, 415-417]. Однако Д. Хокинс указал, что графемы T₄/T₅ лувийской иероглифического письма в период Новохеттского царства передавались в клинописи как *ali* и *ala*, а в постхеттский период слились в *la/i* [16, р. 171]. Таким образом, название страны, которой правил Тайта, на самом деле звучало как *Palistin-/Walistin!*²

¹ Ассирийское название Унки (KUR Unqaja) происходит из арамейского 'mq «низменная равнина». Оттуда же происходит современное название Амука [22, S. 160; 16, р. 171].

² Более позднее написание в новоассирийских надписях Pat(t)in, второго наименования государства Унки, восходит к лувийскому иероглифическому Palistin [16, р. 171-172].

Исследователи сразу же сопоставили название государство Тайты с филистимлянами, одним из племен коалиции «народов моря», обрушившихся на Восточное Средиземноморье в начале 12 в. до н.э. [16, р. 171; 14, р. 83]. Действительно, египетское название *Prst* и, которое впервые упоминается в надписях 5-го и 8-го годов правления Рамсеса III (1193 и 1190 гг. до н.э. соответственно)¹, полностью совпадает с обозначением государства Тайты. Упоминаемое в Ветхом Завете 294 раза этноним *Pelištīm* (мн.ч.)/*Pelešet* (ед. ч.) и производное от него прилагательное *Pelištī* [19, р. 54], как и страна *Palastú/Pilišta* ассирийских надписей 9 – 8 вв. до н.э. [23, р. 527] также совпадают с наименованием царства Палистин на севере долины Оронта. Хронологически государство Палистин не могло возникнуть ранее конца Новохеттского Царства в начале 12 в. до н.э. и позднее начала 9 в. до н.э., когда она уже в видоизмененной форме Палистина встречается в надписях Ашшурнацирапа II и Салманасара III.

Палеографические особенности надписи из Телль Тайнат указывают, что она была создана около 1100 – 1000 г. до н.э. [16, р. 171-172]. Иными словами, государство Палистин должно было существовать в период с начала 12 до 10 в. до н.э. Оно, судя по находкам надписей Тайты, охватывала районы Алеппо и Хамы, а также территории государств I тыс. до н.э. Унки, Арпада и Хамата [16, р. 171-172]. В позднебронзовом веке это были территории государств Мукиша, Нийи и Нухашше [14, р. 84; см. также карты в: 29, S. 15, 33, 43]. Директор «*Tayinat Archaeological Project*» Т. Харрисон в отчетах о раскопках слоев раннежелезного века Телль Тайнат указал, что в начале 12 в. до н.э. этот город был вновь заселен после 800-летнего перерыва, причем исследователь отмечает находки большого количества керамики позднееэлладского периода III:C₁ (далее – ПЭ III:C₁), а также грузил для натяжения нитей в ткацких станках, которые единодушно отождествляются как эгейские

¹ Здесь и далее используется средняя линия новоегипетской хронологии, согласно которой воцарение Рамсеса II приходится на 1290 г. до н.э.

артефакты, распространенные как на юге Балканского полуострова (Микены, Тиринф), так и в левантийских городах начала 12 в. до н.э. с керамикой ПЭ III:C₁ [14, р. 88-90]. Кроме того, исследователь отмечал наличие культовых статуэток, что также позволяет говорить о сильном эгейском влиянии в Телль Тайнат начала 12 в. до н.э. [13, р. 187; 14, р. 90-91].

Таким образом, сходство названия царства Палистин с именем филистимлян и данные археологии Телль Тайнат свидетельствуют о возникновении на равнине Амур мощного государственного образования, созданного «народами моря» во время их передвижений в начале 12 в. до н.э. Происхождение же большей части «народов моря» на основании анализа их материальной культуры в Леванте сейчас связывается исследователями с областями Эгеиды [31, 192-193].

Если мы обратимся к египетским источникам Рамсеса III и угаритским текстам времени падения Угарита, мы увидим, что гипотеза о создании «народами моря» государства Палистин в Сирии ими прямо подтверждается. В надписи 5-го года, когда впервые упоминается столкновение Рамсеса III с филистимлянами [4, с. 124-125], в череде пространственных словословий фараону неожиданно упоминается следующее: ⁽¹³⁾ Страна Амурру (превратилась) в пепел, ⁽¹⁴⁾ нет семени его, пленены все люди его, рассеяны и покорены. Все <люди> земли его (т. е. Амурру) пришли как просители, ⁽¹⁵⁾ чтобы увидеть великого Ра Египта для себя. Прекрасен Атон для них, Ра, выходящий (и) ⁽¹⁶⁾ поднимающийся над землей, Шу Египта, тот, который в вышине. Говорили они: «Будь высоко, Ра, страна наша уничтожена. Мы ⁽¹⁷⁾ – в стране жизни, где тьма изгнана» [20, Pl. 27]². В надписи же 8-го года правления Рамсеса III дается более детальная информация о разрушении страны Амурру: «⁽¹⁶⁾ Чужеземья заключили союз на своих островах. Пришли

² В целях экономии места здесь и далее транслитерация надписей Рамсеса III опущена. С иероглифической транскрипцией издания экспедиции Восточного института Чикагского университета в Мединет Абу, по которой осуществлен перевод, можно ознакомиться онлайн – URL: <http://oi.uchicago.edu/pdf/oip8.pdf> (дата обращения к документу: 01.10.2012).

в движение и рассеялись в сутолоке борьбы страны в один миг. Не устояла ни одна страна перед руками их, начиная с Хатти, Коде, Каркемиша. Арцава и ⁽¹⁷⁾ Аласия опустошены в [один миг]. [Разбит был ими] лагерь в месте одном посреди Аммуру. Уничтожили они людей его, землю его, которые (стали) несуществующими. Они шли, и пламя занималось впереди них по направлению к Земле Возлюбленной. Их конфедерация (состояла) ⁽¹⁸⁾ из пелесет, текер, шакалуша, дану(на), ва-шаша. Страны объединенные, наложили они длань свою на земли до круга земли. Сердца их (были) тверды и уверенны: «Наши замыслы сбудутся!» [20, Pl. 46]. В обеих надписях речь идет о разрушении «народов моря» государств Малой Азии и Сирии и создании своих поселений. Примечательно, что государство Амурру названо промежуточным пунктом на пути «народов моря» в Египет, которое они уничтожили и на территории которого создали свое государство [24, р. 315]. Если посмотреть на карту Сирии позднебронзового – раннежелезного века, то государство Палистин фактически граничило с землями, которые в позднебронзовом веке входили в состав Амурру [29, S. 15:Karte A: C2; S. 33:Karte B:C2]. На основании египетских надписей можно предположить, что государство Палистин было создано в начале 12 в. до н.э. после разрушения «народов моря» государств Сирии. Это подтверждают и тексты, найденные в Угарите. Незадолго до падения Угарита о нападении «народов моря» на вошедшее позднее в состав страны Палистин царство Мукиш со столицей в Алалахе сообщает письмо RS 16.402. Угаритский функционер Эвир-Шаррума в письме своей госпоже (возможно, матери последнего угаритского царя Аммурапи) упоминает, что враг перевалил через Аманус и захватил Мукиш [7, р. 257-258; 25, р. 724-725]. Возможно, в этой же связи следует рассматривать аккадское письмо RS 34.143, в котором царь Каркемиша упрекает правителя Угарита за то, что последний удерживает лучшую часть колесничих войск и посылает ему вопреки вассальному договору с царем хеттов небоеспособные контингенты

[25, р. 723-724]. Базироваться же угаритские воинские подразделения должны были как раз в Мукише.

Таким образом, мы видим, что в начале 12 в. до н.э. в Северной Сирии мигрирующими «народами моря» было создано государство, название которого является одинаковым с наименованием Палестины в Южном Леванте¹. Факт существования двух Палестин – северной и южной, указывает на то, что передвижения «народов моря», зафиксированные египетскими источниками в 12 в. до н.э., были достаточно длительным процессом, в ходе которого основывались новые города и государства и происходило смешение мигрантов с местным населением. Наличие же поселений «народов моря», достаточно удаленных от моря, позволяет предположить, что основным путем миграции «народов моря» в начале 12 в. до н.э. был сухопутный [31, р. 163, 329]. Приведенные выше данные заставляют отказаться от высказывавшихся предположений о проникновении филистимлян на юг Леванта главным образом по морю [8, р. 220-221], а также от гипотезы [11, р. 166], согласно которой данные надписей и рельефов заупокойного храма в Мединет Абу, свидетельствующие о миграционном характере передвижений «народов моря», недостоверны.

Учитывая новые данные о существовании в Сирии и Киликии созданных «народами моря» государств Палистин и (Ах)хиява, правители которой возводили свой род к герою Мопсу, любопытно рассмотреть гипотезу А.А. Немировского. Исследователь, проанализировав вышеупомянутые данные гречес-

¹ Недавно было выдвинуто предположение, что упоминание t3 Prst.w «земля пелесет/филистимлян» в надписях Рамсеса III относится не к Палестине в Южном Леванте, перешедшей к филистимлянам после утраты египтянами контроля над этой территорией во второй половине 12 в. до н.э., а к сирийскому государству Палистин [17, р. 3-5]. В дальнейшем Палестина именно как обозначение страны точно фиксируется в египетских текстах лишь при XXII династии, в 10 в. до н.э. [26, S. 32-33, Pl. VII:2], хотя в Ветхом Завете филистимляне уже определенно населяют Палестину в эпоху Судей, Саула и Давида, т. е. в 12 – 11 вв. до н.э. [16, р. 171]. Поэтому вопрос о соответствии «земли Пелесет» надписей Рамсеса III «южной» Палестине требует дальнейшего исследования.

кой традиции о Мопсе, Калханте и Амфилохе, отметил их противоречия относительно места присоединения Мопса к походу Амфилоха и Калханта. На этом основании он пришел к выводу, что изначально существовало два независимых сюжета, лишь впоследствии объединенных традицией в единое целое. Первый из них был связан с движением Амфилоха и Калханта после взятия Трои на юг Анатолии, в Сирию и Финикию. Второй отражает совершенно независимую традицию о Мопсе, пришедшем из Лидии в Киликию [3, с. 11]. Исследователь предположил, что предание о походе Амфилоха и Калханта является реминисценцией передвижений «народов моря» при Рамсесе III [3, с. 11-12]. При этом сообщение Каллина о том, что Мопс возглавил поход людей Амфилоха и Калханта и дошел с ними до Сирии и Финикии, А.А. Немировский считает поздней интерполяцией в более ранний текст, в котором изначально Мопс отсутствовал [3, с. 11-12]. Само же предание о передвижении Мопса из Лидии в Киликию так и осталось не объясненным исследователем.

Позволим себе дополнить и несколько видоизменить гипотезу А.А. Немировского. Нами уже неоднократно приводился перевод надписи 5-го года правления Рамсеса III, в котором, на наш взгляд, упоминается война, опустошившая родину трех племен «народов моря» – *пелесет*, *текер* и *туруша* и вызвавшая их передвижение в Восточное Средиземноморье [4, с. 124-130; 5, с. 144-152; 24, с. 311-315]. Эти племена на основании сопоставления египетских текстов, данных археологии и греческой традиции мы помещали в северо-западной Анатолии [4, с. 130-138]. Кроме того, у нас есть неоспоримые данные археологии о том, что после коллапса микенского мира в конце ПЭ III В (рубеж 13/12 вв. до н.э.) греки мигрируют из Южной Греции в Восточное Средиземноморье, прежде всего, на Кипр и в Киликию [31, р. 140-154, 159-161]. Таким образом, по независимым от греческой традиции источникам прослеживаются две волны переселений начала 12 в. до н.э. – одна из распадающегося микенского мира, другая

– из районов Западной и Северо-Западной Анатолии.

Это позволяет предполагать, что в традиции о походах Мопса, Амфилоха и Калханта, по-видимому, действительно слились воспоминания как о миграции ахейских греков (традиция о походе Амфилоха и его спутников вплоть до Киликии), так и о миграции населения западной Анатолии в начале 12 в. до н.э. на юг Анатолии и в страны Леванта (традиция о походах Мопса Лидийского). Возникновение государственных образований Палистин и (Ах)хиявы на пути следования «народов моря» в Южный Левант, которые, по-видимому, были созданы разными этническими группами (ахейцами и филистимлянами), а также данные текстов Рамсеса III, описывающие «народы моря» как разношерстную коалицию племен, еще раз подтверждает представление о смешанном и неоднородном характере миграций «народов моря», которые могли продолжаться длительное время и происходить из разных районов Эгеиды и Западной Анатолии [31, р. 335-345].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои. Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. – М.: «Наука», 1993. – 210 с.
2. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. – М.: Восточная литература, 1996. – 328 с.
3. Немировский А.А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: общество и идеи: сб. науч. тр.; под ред. О.Л. Габелко. – Казань: КГУ, 2000. – С. 6-19.
4. Сафронов А.В. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III // Вестник древней истории. – 2006. – № 4. – С. 124-138.
5. Сафронов А.В. К трактовке сткк. 51-52 надписи 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «История и политические науки». – 2009. – № 1. – С. 144-152.
6. Тронский И.М. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1988. – 464 с.
7. Astour M.C. New Evidence of the Last Days of

- Ugarit. // *American Journal of Archaeology*. – 1965. – Vol. 69/3. – P. 253-258.
8. Barako T.J. The Seaborne Migration of the Philistines. Ph.D. dissertation. – Cambridge: Harvard University, 2001. – 355 p.
  9. Beckman G.M., Bryce T.R., Cline E.H. The Ahhiyawa Texts. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2011. – 302 p.
  10. Bryce Tr. The Kingdom of the Hittites. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – xix + 554 p.
  11. Drews R. Medinet Habu: Oxcarts, Ships, and Migration Theories // *Journal of Near Eastern Studies*. – 2000. – Vol. 59/3. – P. 161-190.
  12. Fischer R. Die Ahhijawa-Frage heute. Mit einer kommentierten Bibliographie. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. – 125 S.
  13. Harrison Th. Neo-Hittites in the “Land of Palistin”: Renewed Investigations at Tell Ta’yinat on the Plain of Antioch // *Near Eastern Archaeology*. – 2009. – № 72/4. – P. 174-189.
  14. Harrison Th. The Late Bronze/Early Iron Age Transition in the North Orontes Valley // *Societies in Transition: Evolutionary Processes in the Northern Levant between Late Bronze Age II and Early Iron Age*. Papers Presented on the Occasion of the 20th Anniversary of the New Excavation in Tell Afis : Bologna, 15th November, 2007 / Fabrizio Venturi ed. – Bologna: CLUEB, 2010. – P. 83-102.
  15. Hawkins J. D. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Volume 1: Inscriptions of the Iron Age. – Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2000. – xxxix + 639 pages p.
  16. Hawkins J. D. Cilicia, the Amuq, and Aleppo. New Light in a Dark Age // *Near Eastern Archaeology*. – 2009. – № 72/4. – P. 164-173.
  17. Kahn D. The Campaign of Rameses III against Philistia // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*. – 2011. – Vol. 3/4. – P. 1-11: [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.uair.arizona.edu/index.php/jaei/article/view/12638> (дата обращения: 1.10.2012).
  18. Kelder J.M. The Kingdom of Mucenae: A Great Kingdom in the Late Bronze Age. – Bethesda: CDL Press, 2010. – xii + 172 p.
  19. Machinist P. Biblical Traditions: The Philistines and Israelite History // *Sea Peoples and their world: the Reassessment* / Oren E. ed. – Philadelphia: The University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2000. – P. 53-83.
  20. Medinet Habu. Volume I. Earlier Historical Records of Ramses III. – Chicago: University of Chicago Press, 1930. – xviii + 10 p., 2 figures, 54 plates.
  21. Oxford Handbook of the Bronze Age Aegean. / Cline E.H. ed. – Oxford - New York: Oxford University Press, 2010. – xxxvi + 966 p.
  22. Reallexicon der Assyriologie. / D.O. Edzard Hrsg. – B.: Berlin - New York: Walter de Gruyter, 1928. – Bd. 4. – xxiv + 549 S.
  23. Reallexicon der Assyriologie. / D.O. Edzard, M.P. Streck Hrsg. – B.: Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2003-2005. – Bd. 10. – xxxv + 648 S.
  24. Safronov A. One unusual example of the sentence with impersonal subject in Ramses’ III 5th year inscription // *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies*. – 2008. – Vol. 16. – P. 311-318.
  25. Singer I. A Political History of Ugarit // *Handbook of Ugaritic Studies* / Watson W.G.E., Wyatt N. eds. – Leiden – Boston – Köln: Brill, 1999. – P. 603-733.
  26. Steindorff G. The Statuette of an Egyptian Commissioner in Syria // *Journal of Egyptian Archaeology*. – 1939. – Vol. 25. – P. 30-33.
  27. Tekoglu R., Lemaire A., Ipek I., Kasim Tosun A. La bilingue royale louvito-phénicienne de Çineköy // *Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes-rendus des séances de l’année 2000 Janvier – Mars*. – 2000. – T. 144/3. – P. 961-1007.
  28. Vanschoonwinkel J. Mopsos: légendes et réalité // *Hethitica*. – 1990. – T. 10. – P. 185-211.
  29. Historiker Atlas der antiken Welt (=Der Neue Pauly Supplemente Band 3) / Witcke A.-M., Olshausen E., Szydlak R. Hrsg. – Stuttgart – Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2007. – xx + 308 S.
  30. Yakubovich I. Sociolinguistics of the Luvian Language. Ph.D. dissertation. Chicago University, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: http://oi.uchicago.edu/pdf/yakubovich_diss_2008.pdf (дата обращения: 1.10.2012).
  31. Yasur-Landau A. The Philistines and Aegean Migration at the End of the Late Bronze Age. – New York: Cambridge University Press, 2010. – XII + 389 p.